

УДК 81/80

https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/49

ОБЩНОСТИ СЛОВ, СВЯЗАННЫХ С ПИЩЕЙ В ЧАГАТАЙСКОМ И ТЮРКСКИХ ЯЗЫКАХ

©*Акынбекова А. У., канд. филол. наук, Таласский государственный университет,
г. Талас, Кыргызстан, aimantmu@mail.ru*

COMMON WORDS RELATED TO FOOD IN CHAGATAI AND TURKIC LANGUAGES

©*Акынбекова А., Ph.D., Talas State University, Talas, Kyrgyzstan, aimantmu@mail.ru*

Аннотация. В связи с развитием каждого из сопредельных языков как национального, наряду со спецификой существуют и общности. Такие общности явно выражены и заметны в сравнении родственных языков между собой. С этой целью в данной статье изучено, какое имели место и были использованы в тюркских языках в XV–XIX веках слова на чагатайском языке, связанные с пищей и ставшие на сегодня архаизмами. В этом конкретном примере обобщения доказано использование в XV–XIX веках в качестве литературного письменного языка чагатайский язык одновременно рядом тюркских мусульман с разными языковыми и диалектическими различиями: кыргызами, хакассами, алтайцами, казахами, уйгурами, узбеками, туркменами, каракалпаками, татарами, башкирами и другими народами. В результате была подтверждена правильность взглядов на то, что чагатайская письменность является наследием всех тюркских народов. В конце работы, основываясь на трудах вышеназванных ученых, были сделаны выводы о том, что проведенные исследования в этом направлении способны всесторонне осознавать реальные связи между настоящим и прошлым культуры и языка тюркоязычного народа и создаст предпосылки для дальнейшего восстановления этих обычаев, не теряя при этом их уникальность, неповторимость.

Abstract. In connection with the development of each of the adjacent languages as national, there are commonalities along with the specifics. Such commonalities are clearly expressed and noticeable in the comparison of related languages among themselves. To this end, this article examines what took place and were used in the Turkic languages in the XV–XIX centuries, the words in the chagatai language associated with food and have become archaisms today. In this particular example of generalization, the use of the Chagatai language as a literary written language in the XV–XIX centuries was proved by a number of Turkic Muslims with different linguistic and dialectical differences: Kyrgyz, Khakass, Altaians, Kazakhs, Uighurs, Uzbeks, Turkmen, Karakalpaks, Tatars, Bashkirs and other peoples. As a result, was confirmed the correctness of the views that the Chagatai script is the heritage of all Turkic peoples. At the end of the work, based on the works of the above-mentioned scientists, it was concluded that the studies in this direction are able to fully realize the real links between the present and the past of the culture and language of the Turkic people and will create prerequisites for further restoration of these customs, without losing their uniqueness, uniqueness.

Ключевые слова: лингвистика, лексика, диалект, памятники, графика, чагатайская письменность, эпоха.

Keywords: linguistics, vocabulary, dialect, monuments, graphics, Chagatai writing, epoch.

Тюркоязычные народы в XV-XIX веках на пути своего историко-культурного развития и становления нации использовали чагатайскую письменность. Однако лексико-грамматические проблемы чагатайского языка, оставшегося в те времена в письменных памятниках, в кыргызском языкознании до сих пор остаются открытыми и не изученными.

На основе трудов российских, а также зарубежных ученых, таких как, В. В. Радлов, Н. И. Ильминский, П. М. Мелиорансий, К. Брокельман, А. К. Боровков, Н. Самойлович, А. Вамбери, Фуат Копрулу, Г. Ф. Благова, А. М. Шербак, И. Кунош, Э. В. Севортян, Г. Рамстедт, М. Ресенин, посвятивших свои исследования чагатайскому языку, который использовали тюркоязычные народы в XV-XIX веках, слова на чагатайском языке, связанные с пищей, были сопоставлены и изучены с тюркскими языками на основе сравнительно-исторического метода.

Лексическое богатство языка – бесценное богатство, которое живет всю историю жизни населения, созданное и сосуществующее вместе с ним. Это культурное и материальное богатство народа, которое формировалось и развивалось в течение многих веков. В частности, оно тесно переплетается с такими обстоятельствами, как сознание, мировоззрение, общественная жизнь, отношения и связь с другими людьми. Соответственно, лексическая система языка не всегда стоит на одном месте. С изменением жизни, традиций, культурной жизни народа, а так же с развитием производственных и аграрных технологий слова так же подвержены частым изменениям. Но мы далеки от высказывания мнения, что все словарная система постоянно меняется. В лексике языка также можно наблюдать базовые первые формы слов, которые не изменяются. Такие явления и случаи можно отчетливо наблюдать и определять через сравнения тюркских языков беря за основу материалы древних письменных памятников.

В данном случае основой для сравнительного изучения слов на чагатайском языке, связанных с пищей с тюркскими языками стал «Чагатай-Османско-немецкий словарь языков» [2, с. 275] венгерского востоковеда, фольклориста И. Куноша. Так, в названном словаре есть слово *göçe, göçe aşı* связанное с пищей. Оно на чагатайском и кыргызском языках означает название жидкой пищи с добавлением молока, полученного из протертого проса, риса, ячменя, пшеницы, кукурузы. На кыргызском языке это называется “*көжө, көчө көжө*”. Слово *көчө көжө* постепенно забывается на кыргызском языке и становится архаизмом. Раньше 50-60 лет назад данное слово активно использовалось в речи, так как перед новым годом с пожеланием мира и благосостояния в будущем году каждая семья готовила «*көжө, көчө*» для всех и раздавала. В настоящее время слово *көчө* не используется, а позже слово *көжө* изменив звук [ж] на звук (й) в Таласском говоре кыргызского языка появилось в качестве слова *көйө*. Это слово означает жидкий суп с лапшой для семьи.

Несмотря на то, что на в чагатайском языке слово *botka//botaka* на казахском, ногойском, каракалпакском, башкирском, уйгурском, и узбекском языках звучит как *ботка // ботга*; на кыргызском, алтайском языках как *ботко//ботго*; кыргызском, алтайском диалектах как *потко//потго*; на хакасском как *потхы*; на башкирском как *бутка//бутга*, на татарском *абутка//бутга* на всех тюркских языках значение данного слова одно. *Ботко* означает блюдо, густо сваренное кашеобразное, из разных зерновых культур таких как пшеница, просо, рис. В словаре Э.В. Севортяна говорится что, с XIV века это слово используется в качестве *бот(бута)* или же как во многих диалектах к основному слову *бота(бута)* прибавлялись окончания *-ка, -кы, -ы* и было распространено слово *бота+ка* [5, с. 62]. Из этого можно сделать вывод о том, что *ботко* издревле означало разновидность еды и пищи в доме у тюркских народов. Г. Рамстедт обозначает, что второе значение слова *бота*, на татарском диалекте слово означает — перемешивать, смешивать, распылять [2, с. 178]. М.

Ресенин так же подтверждая это предположение, утверждал, что у калмыков тоже слово *бутхаха* означало перемешивать, распылять, пачкать [5, с. 58]. В современном кыргызском языке слово *ботко* как и татарском, калмыкском диалектах используется в значении пачкаться, мараться. Например: *Борчо-борчо кейнөгү ботколунуп кирдеди. (Платье было грязное, как- будто измазано кашей)* [3, с. 253].

Слово *ау так же* часто встречается в чагатайском словаре. В древнем тюркском языке сообщается, что это слово неизвестного происхождения. Но известно, что впервые слово *аш* начали использовать манжуры в качестве слово *ашуу*, что означало жевать, класть в рот [5, с. 62]. Слово *аш* в некоторых тюркских языках используется в трех значениях. Первое его значение общее это еда, пища в целом. Второе значение — традиции, у некоторых тюркских народов, как кыргызы, казахи, каракалпаки, уйгуры через год после смерти человека, в его честь и память, резали скот и угошали людей, пришедших на поминки. И третье значение это *палоо* «плов». Слово *палоо* принято турками из персидского языка. Так как есть сведения из некоторых трудов о том, что вышесказанное слово, обозначающее разновидность пищи пришло из персидского языка в тюркский через чагатайский язык. [6, с. 87].

В словаре чагатайского языка слово *ауран* состоит из частей *айыр+ан* [5, с. 111]. Оно означает так же как и в кыргызском языке еда, приготовленная из кипяченного молока. В древности слово *айран* обозначало кефир, сделанный из натурального жирного молока и называли его *жуурат айран*. Кефир, сделанный из молока козы или овцы так же называли *жуурат*. Поэтому самое близкое значение *ауран* это «жидкость от которой отделили жир». А позже айран называли так же кефир сделанный из натурального жирного молока. В результате слово айран получилось из присоединения к глаголу *айыр* образующего существительное суффикса -ан [7, с. 332].

Что смысловое, что звуковое значение слова *каймак* на чагатайском языке ничем не отличаются от кыргызского. Оно в чагатайском языке в так же как в кыргызском языке используется в двух значениях. Первое значение сливки, образовавшееся на поверхности молока или масло отделившееся после обработки молока называют *каймак*. Это слово состоит из частей *кай+мак*. К. Сейдакматов пояснил: «Корень слова «каймак» «кай» появилось после спада звука «п» в глаголе кайпы. К нему было присоединен суффикс -мак, образующее существительное и появилось слово *кайы+мак* [7, с. 332]. В настоящее время данное суффикс -мак широко используется в кыргызском языке при создании таких слов, как *куймак, оймок, иймек, өрмөк* (оладьи, наперсток, браслет, плетение). Второе значение означает *скользить, сверкать*.

На чагатайском языке *богурсак* — хлеб из дрожжевого теста, нарезанный квадратиками или более мелко соломкой, зажаренный на масле.

Это слово состоит из формы *багыр+сак*. Корень *багыр* взято с слова на тюркском *йакры* «внутренний жир» [1, с. 676] с прибавлением суффиксов -сак (-сук).

На современном турецком, азербайджанском и древнетюркском языках слово «багурсук» или «багурсук» означает «кишечник» или «желудок», а на кыпчакском и сибирско тюркском языках означает выпеченный на масле круглой или квадратной формы хлеб. Древние тюрки могут называть внутреннее мясо, зажаренное на внутреннем жире *йагырсук*. Потом, когда вместо мясо начали выпекать кусочки теста, старое название и дальше продолжало применяться к новому. От перехода звука [й] в начале этого слова в звук [б] произошло слово *багрсук*. В кыргызском языке же в связи с долгими согласными слово *багырсук* звучит в форме *боорсок*. Такие звуковые изменения стали основанием для появления мнения о том, что слово «боорсок» состоит из частей *боор+сок* [1, с. 676].

И на самом деле доказано, что *боорсок* происходит от слова внутреннее мясо. Но при этом считаем, что он никак не связан со словом *боор* (багыр) (печень).

Хотя в словаре чагатайского языка слово *vişbarmak* не употребляется в качестве вида пищи, но оно обозначено понятиями колючелистник, вид лекарства. Это слово состоит из частей *беш*+*бармак* (пять + пальцев). Во всех тюркских языках слово *беш* означает числительное *пять*, и звучит *биш*, *беш*, *бис*, *пеш*, а слово *бармак* А. Вамбери связал с глаголом *бар* (идти). Этимология слова *бари* на монгольском языке означает *кармоо* (хватать), а к этому прибавляется суффикс *-мак*, и образовано слово *баримак*, *кармоочу* (хватаящий, хваткий).

Следовательно, несмотря на то, что слово *бешбармак*, встречающееся в словаре чагатайского языка, не свойственно общетюркским языкам, вторым вариантом может быть то, что в кыргызском и казахском языках *бешбармак* означало пищу, приготовленную с варенного нарезанного мелкими кусочками мяса, лапши и мелконашинкованного лука с бульоном. Потому что в словаре Севортыяна также говорится, что *беш бармак* это блюдо из мяса [6, с. 766].

И можно привести еще несколько таких примеров. Однако уже эти факты свидетельствуют о том, что в чагатайском языке в основном, использовались древняя форма, семантика некоторых слов тюркского языка.

Подытоживая, можно сказать, что исследования, проведенные на основе трудов российских и зарубежных ученых, могут способствовать всестороннему осознанию реальных связей между сегодняшними и прошлыми языком и культурой тюркоязычного народа и создаст предпосылки для дальнейшего восстановления этих обычаев, не теряя при этом их уникальность, неповторимость.

Список литературы:

1. Древнетюркский словарь. Л.: Наука, 1969. 242 с.
2. Kúnos I. Šejx Sulejman Efendi's Čagataj Osmanisches Wörterbuch. KSz III, Bp. 1902.
3. Словарь кыргызского языка. Бишкек. 2010. 253 с.
4. Рамстедт Г. Введение в алтайское языкознание. Морфология. М. 1957. 178 с.
5. Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на букву «Б». М.: Наука. 1978. 349 с.
6. Севортыян Э. В. Этимологический словарь тюркских языков. М.: Наука. 1974. 766 с.
7. Сейдакматов К. Краткий этимологический словарь кыргызского языка. Ф.: Илим, 1988. 172 с.
8. Юнусалиев Б. М. Кыргыз диалектологиясы. Фрунзе: Мектеп, 1971. 292 с.
9. Юнусалиев Б. М. Избранные труды. Фрунзе: Илим, 1985. 201 с.
10. Юдахин К. К. Классификация киргизских диалектов. Фрунзе. 1955. 451-455 с.
11. Юдахин К. К. Итоги и задачи изучения киргизских диалектов // Тр. Ин-та яз. и лит. 1956. Вып. 6. 47-54 с.

References:

1. Drevnetyurkskii slovar'. L.: Nauka, 1969. 242. (in Russian).
2. Kúnos I. Šejx Sulejman Efendi's Čagataj Osmanisches Wörterbuch. KSz III, Bp. 1902.
3. Slovar' kyrgyzskogo yazyka. Bishkek. 2010. 253. (in Russian).
4. Ramstedt G. Vvedenie v altaiskoe yazykoznanie. Morfologiya. M. 1957. 178. (in Russian).
5. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvu «B». M.: Nauka. 1978. 349.

6. Sevortyan E. V. Etimologicheskii slovar' tyurkskikh yazykov. M.: Nauka. 1974. 766. (in Russian).
7. Seidakmatov K. Kratkii etimologicheskii slovar' kyrgyzskogo yazyka. F.: Ilim, 1988. 172 s.
8. Yunusaliev B. M. Kyrgyz dialektologiyasy. Frunze: Mektep, 1971. 292.
9. Yunusaliev B. M. Izbrannye trudy. Frunze: Ilim, 1985. 201.
10. Yudakhin K. K. Klassifikatsiya kirgizskikh dialektov. Frunze. 1955. 451-455.
11. Yudakhin K. K. Itogi i zadachi izucheniya kirgizskikh dialektov. Tr. In-ta yaz. i lit. 1956. 6. 47-54.

*Работа поступила
в редакцию 14.12.2019 г.*

*Принята к публикации
19.12.2019 г.*

Ссылка для цитирования:

Акынбекова А. Общности слов, связанных с пищей в чагатайском и тюркских языках // Бюллетень науки и практики. 2020. Т. 6. №1. С. 387-391. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/49>

Cite as (APA):

Akynbekova, A. (2019). Common Words Related to Food in Chagatai and Turkic Languages. *Bulletin of Science and Practice*, 6(1), 387-391. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/50/49> (in Russian).